

И. А. Минникес, В. В. Скоробогатова, С. М. Белозерцев
СУБЪЕКТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ

В статье предпринята попытка определить правовую природу полномочия как части правосубъектности, выявить составляющие правосубъектности субъекта ответственности, а также охарактеризованы виды правосубъектности.

Ключевые слова: правосубъектность, правоспособность, дееспособность, субъект ответственности, полномочие, представительство.

I. A. Minnikes, V. V. Skorobogatova, S. M. Belozertsev
THE SUBJECT OF RESPONSIBILITY: LEGAL PROBLEMS

The article attempts to define the legal nature of the authority as part of legal personality, legal capacity to identify the components of the subject of responsibility, as well characterized types of legal capacity.

Key words: capacity, legal capacity, personality, liability subject, proxy, representation.

Категория правосубъектности является дискуссионной на протяжении достаточно длительного периода времени. Подобные научные дискуссии нередко вызывают скептическое отношение со стороны юристов-практиков, как имеющие чисто теоретическое значение. Тем не менее от дефиниции понятия, структуры и вида правосубъектности зависит порой не только правильное нормативное регулирование, но и реализация и применение норм права, в частности установление субъекта ответственности.

Общеизвестно, следует отличать отраслевую ответственность от ответственности в отрасли. Отраслевая ответственность явление крайне редкое, хотя некоторые учёные выделяют наличие отраслевой ответственности в качестве обязательного признака отрасли, который завершает её формирование. В то же время в литературе общепринято выделяются следующие виды отраслевой ответственности: гражданско-правовая, уголовная, административная и дисциплинарная.

Нарушение, например, норм налогового права не влечёт за собой наступление налоговой ответственности, но влечёт наступление ответственности административной, уголовной, дисциплинарной или даже гражданско-правовой. В отличие от ответственности правосубъектность явление сугубо отраслевое и содержит в себе особые черты отрасли, так как характеристика субъекта имеет определяющее значение для его участия в правоотношениях, в том числе при привлечении его к ответственности.

В юридической литературе содержится немало различных точек зрения относительно понятия, структуры и видов правосубъектности. Виды правосубъектности были выделены С. С. Алексеевым. По его мнению, правосубъектность бывает: общей – способность в рамках данной правовой системы быть субъектом права вообще; отраслевой – способность быть участником правоотношений в той или иной отрасли права; и специальной – способность быть участником определённого круга отношений в той или иной отрасли [1]. С данной позицией следует согласиться. Невозможно категорию правосубъектности признать межотраслевой, одинаковой для субъектов вне зависимости от того, в какие правоотношения они вступают. Различия особенно видны, когда речь идёт о лишении или ограничении какого-то из элементов структуры правосубъектности или о привлечении субъекта к ответственности.

Приведём некоторые примеры, свидетельствующие о наличии разграничения правосубъектности в зависимости от отрасли, причём подобное разграничение имеет определяющее значение для выявления способности лица быть участником тех или иных отраслевых правоотношений.

Современное российское уголовное законодательство не допускает возможности привлечения юридического лица к уголовной ответственности. Тем не менее ст. 199 УК РФ предусматривает ответственность за уклонение от уплаты налогов (или сборов) с организации. К организациям, указанным в ст. 199 УК РФ, относятся все перечисленные в ст. 11 НК РФ организации: юридические лица, образованные в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также иностранные юридические лица, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, либо созданные в соответствии с законодательством иностранных государств международные организации, их филиалы и представительства, расположенные на территории Российской Федерации [2]. В соответствии с дефиницией данной нормы к уголовной ответственности будет привлечено физическое лицо, как орган управления, как представитель юридического лица. Однако нарушить нормы налогового законодательства, не обладая налоговой правосубъектностью, нельзя, в то же время невозможно привлечь к уголовной ответственности лицо, не обладающее уголовной правосубъектностью. В соответствии со ст. 199 УК РФ налоговой правосубъектностью обладает юридическое лицо, а уголовной – физическое лицо, которое и будет привлечено к уголовной ответственности.

В силу подобным образом сложившегося порядка с юридическими лицами в литературе даже было высказано мнение о том, что если физическое лицо имеет представителя в налоговых правоотношениях, то административную или уголовную ответственность за налоговые правонарушения и преступления должен нести именно представитель [3]. Пленум ВАС от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса РФ» не согласился с подобным мнением, указав, что субъектом налогового правоотношения является налогоплательщик, независимо от того сам он выступает или через представителя [4]. Пожалуй, трудно спорить с позицией ВАС за одним только уточнением – субъектом налогового правоотношения, безу-словно, является сам налогоплательщик, но это не исключает возможности привлечения его представителя к административной или уголовной

ответственности так же, как подобное правило действует в отношении юридического лица и его представителей.

В другом случае, если преступление совершено группой лиц, но только один из участников группы был правосубъектным с точки зрения уголовного права, как лицо, достигшее возраста 16 лет, данное преступление всё равно будет считаться совершённым группой лиц, потому как для квалификации преступления будет иметь значение не правосубъектность участвующих лиц, а фактическая их множественность [5]. Хотя в данном случае воля и волеизъявление неправосубъектного лица не должна иметь и не имеет юридического значения. Подобная практика сложилась исключительно в силу того, что совершается общественно опасное деяние, и потерпевший воспринимает преступление как групповое.

Обратимся также к гражданскому законодательству. Ограничение дееспособности гражданина не будет иметь межотраслевого значения, так как повлечёт за собой ограничение только гражданской правосубъектности, тогда как лишение дееспособности в установленном процессуальном порядке повлечёт за собой лишение дееспособности и в других отраслях права. Недееспособный субъект в принципе будет лишён способности вступать в какие-либо правоотношения как лицо, не обладающее юридически значимой волей.

Существует и так называемая международная правосубъектность, т. е. способность вступать в правоотношения, обременённые иностранным элементом, либо специальная правосубъектность как способность вступать в ту или иную группу правоотношений данной отрасли, например, ст. 819 ГК РФ предусматривает, что кредитором по кредитному договору может выступать либо банк, либо иная кредитная организация, т. е. лицо, обладающее специальной правосубъектностью.

Гражданская правосубъектность с точки зрения соответствующей отрасли – восполняемая категория. Неполная дееспособность несовершеннолетнего или её отсутствие у недееспособного восполнима дееспособностью попечителя или опекуна, т. е. гражданская правосубъектность несовершеннолетнего или недееспособного плюс дееспособность попечителя или опекуна равно гражданская правосубъектность. В то же время несовершеннолетний, совершая сделку без согласия попечителя, выходит за рамки своей правосубъектности (которая зависит от дееспособности его попечителя), а ответственность по сделке несёт попечитель. Получается, правосубъектность попечителя плюс правосубъектность несовершеннолетнего равно субъект гражданско-правовой ответственности, т. е. попечитель.

В другом случае директор юридического лица понесёт уголовную ответственность за налоговое преступление, при этом не имея обязанности платить налоги за юридическое лицо. Налогоплательщиком однозначно будет юридическое лицо, а директор всего лишь его представитель, но к уголовной ответственности будет привлечён именно он. В данном случае правосубъектность сложится из налоговой правосубъектности юридического лица и уголовной правосубъектности директора юридического лица.

Необходимо отметить, что в том и в другом случае речь идёт о представительстве, и в том, и в другом случае представители реализуют не свои права и обязанности, а представляемого, т. е. они получают полномочие,

основанное на законе (или договоре), которое могут реализовать в силу наличия у них соответствующей отраслевой дееспособности.

Полагаем, что ответ на вопрос о слагаемых правосубъектности субъекта ответственности можно попробовать найти, определив правовую природу полномочия представителя.

О. А. Красавчиков в своё время говорил о полномочии как о субъективном праве, которому противостоит обязанность представляемого принять на себя все юридические последствия действий представителя [6]. В. А. Рясенцев доказывал, что полномочие не является субъективным правом [7]. На его взгляд, полномочию не соответствует чья-либо обязанность, полномочие нельзя нарушить как субъективное право и полномочие не порождает права на иск. Более всего нам близка позиция К. И. Скловского, который указал на связь полномочия с правосубъектностью лиц в представительском отношении. По его мнению, полномочие в отличие от субъективного права не может быть передано ни в порядке цессии, ни в порядке традиции, что подтверждается правилами о передоверии, в соответствии с которыми передоверие полномочий не прекращает полномочий у представителя [8, 9]. Кроме того, субъективное право является мерой возможного поведения, а границы полномочия в отдельных случаях установить практически невозможно (полномочия законного представителя практически совпадают в объёме с правоспособностью представляемого).

Следует согласиться с тем, что полномочие при представительстве является особой моделью делегации части правосубъектности в виде передачи части правоспособности. Полномочие – это не право и не обязанность, это некая способность (возможность) осуществлять права и обязанности за другое лицо, но в интересах этого лица.

Предположение о том, что полномочие – часть правосубъектности, которую можно передать, позволяет ответить на вопрос, каким образом представитель может быть привлечён к ответственности в случае, если реализует или может, или должен реализовать права и обязанности представляемого в его интересах. В таком случае правосубъектность субъекта ответственности может сложиться и складывается из части переданной отраслевой правосубъектности представляемого и собственно правосубъектности представителя. Подобная правовая конструкция, на наш взгляд, позволяет, в частности, привлекать к ответственности представителей юридического лица, несовершеннолетнего, вписываясь при этом в рамки особенностей отраслевой правосубъектности.

Правосубъектность – способность, присущая любому субъекту правоотношений (ответственности). В силу этого обстоятельства слагаемые правосубъектности всегда вызывают немало дискуссий, кроме того, ситуация осложняется различиями отраслевой правосубъектности, потому как в некоторых случаях невозможно участие субъекта в правоотношениях, если он не обладает правосубъектностью, состоящей из элементов, содержащих характеристики различных отраслей права. Полномочие как один из возможных способов делегирования части правосубъектности позволит решить данную проблему и, например, привлечь к ответственности представителя юридического лица, несовершеннолетнего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев С. С. Общая теория права: В 2 т. – М., 1982. – Т. 2 – С. 39.
2. О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления: постановление Пленума ВС РФ от 28.12.2006 № 64 // Бюл. ВС РФ. – 2007. – № 3.
3. Габов А. В., Егорова М. А., Могилевский С. Д. и др. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве / отв. ред. М. А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2015. – С. 167.
4. О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса РФ: постановление Пленума ВАС от 30.07.2013 № 57 // Вестник ВАС. – 2013. – № 10.
5. Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практич. пособие; 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – С. 159.
6. Советское гражданское право / под ред. О. А. Красавчикова. – М., 1972. – С. 214.
7. Рясенцев В. А. Представительство в советском гражданском праве: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1948. – Т. 1. – С. 34.
8. Скловский К. И. Правомочие и полномочие в механизме возникновения гражданских прав // Хозяйство и право. – 2004. – № 11. – С. 107.
9. Скловский К. И. Правомочие и полномочие в механизме возникновения гражданских прав // Хозяйство и право. – 2004. – № 12. – С. 97, 101.